

HELLO WORLDАдвокату объявлено предупреждение за ненадлежащее исполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившееся в том, что адвокат не заявила ходатайства об отложении процессуальных действий

15 января 2020 г.

Адвокату объявлено предупреждение за ненадлежащее исполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившееся в том, что адвокат не заявила ходатайства об отложении процессуальных действий и предоставлении ее подзащитному времени для реализации права на самостоятельное приглашение защитника, не поддержала письменное ходатайство обвиняемого об отложении процессуальных действий, а также не потребовала от следователя вынесения постановлений, разрешающих указанные письменные ходатайства, и не совершила ряд других последовательных действий по защите интересов доверителя.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Р., заявителя Е. в закрытом заседании 18 декабря 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Р., возбужденное по жалобе Е. от 9 августа 2019 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 13 ноября 2019 г. адвокат Р. допустила ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 («Адвокат обязан разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя»), подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле»), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав

последнего ходатайствовать об их устранении»), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившееся в том, что 27 марта 2019 г. она не заявила ходатайства об отложении процессуальных действий и предоставлении обвиняемому Е. времени для реализации права на самостоятельное приглашение защитника, не поддержала письменное ходатайство Е. от 27 марта 2019 г. об отложении процессуальных действий и предоставлении ему времени для реализации права на самостоятельное приглашение защитника, а также письменный отказ Е. от нее от 27 марта 2019 г., не потребовала от следователя вынесения постановлений, разрешающих указанные письменные ходатайства Е. в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ, и не совершила иных последовательных действий, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению».

Адвокат Р. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии частично не согласилась, представила в Совет свои письменные возражения от 16 декабря 2019 г., в которых указала, что считает совершенный проступок малозначительным. Указывает на то, что ее действиями интересы Е. не были нарушены. Наоборот, после ее действий адвокаты «подняли такой шум, что прокурор изменил меру пресечения». Адвокат Р. считает, что ходатайства она поддержала, оснований заявлять о том, что интересы Е. были нарушены, у нее не имелось. Кроме того, она считает, что истек предусмотренный п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката шестимесячный срок применения к ней мер дисциплинарной ответственности. Просит признать, что, если она «допустила какие-либо нарушения их малозначительными, применив 6-ти месячный срок дисциплинарное производство прекратить» (орфография и пунктуация сохранены. – Примеч. Совета).

Заявитель Е. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии согласился в полном объеме, просил привлечь адвоката Р. к дисциплинарной ответственности, определив ее меру по усмотрению Совета.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии от 18 декабря 2019 г. и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что 9 февраля 2017 г. ...отделом по расследованию особо важных дел (о преступлениях в сфере транспортной безопасности и коррупции)... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации в отношении Е. и иных неустановленных лиц возбуждено уголовное дело... по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

9 февраля 2017 г. Е. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ.

11 февраля 2017 г. М. районным судом города Москвы в отношении Е. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Впоследствии срок содержания Е. под стражей судом неоднократно продлевался. Срок следствия по уголовному делу также неоднократно продлевался.

Защиту Е. по соглашению на предварительном следствии, а затем и при рассмотрении уголовного дела С. районным судом города Москвы осуществляли адвокаты Ж., Ч., К.

7 февраля 2019 г. С. районным судом города Москвы уголовное дело в отношении Е. и иных лиц было возвращено... межрегиональному транспортному прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом и устранения выявленных нарушений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, допущенных на досудебной стадии производства по уголовному делу.

...После поступления уголовного дела... в следственный орган от... межрегионального транспортного прокурора ...следователем ... Х. оно 25 марта 2019 г. было принято к своему производству, о чем он уведомил обвиняемого Е. через администрацию ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве и адвокатов Ж., Ч., К., не являвшихся по состоянию на указанную дату защитниками Е., сообщив им, что срок следствия установлен по 25 апреля 2019 г.

Также в указанный день следователь Х. уведомил Е., адвокатов Ж., Ч., К. о том, что на 26 марта 2019 г. запланировано предъявление Е. обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ. При этом Е. разъяснены положения ст. 50 УПК РФ.

26 марта 2019 г. ... следователь ... Х. уведомил обвиняемого Е. и адвокатов Ж., Ч., К. о запланированном на 27–31 марта 2019 г. ознакомлении с материалами уголовного дела... в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ. При этом Е. были разъяснены положения ст. 50 УПК РФ. В этот же день обвиняемый Е. был уведомлен следователем о рассмотрении 29 марта 2019 г. М. районным судом города Москвы ходатайства следователя об установлении обвиняемому, его защитнику срока для ознакомления с материалами уголовного дела.

26 марта 2019 г. ... следователь ... Х. уведомил обвиняемого Е., что в связи с неявкой его защитников по соглашению 26 марта 2019 г. в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве для проведения следственных и иных процессуальных действий предъявление ему обвинения, а также проведение иных следственных и процессуальных действий переносится на 27 марта 2019 года. Е. было разъяснено, что в случае неявки адвоката по соглашению Е. будет назначен защитник в соответствии со ст. 50 УПК РФ.

27 марта 2019 г. следователем Х. в автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) была создана заявка... об обеспечении обвиняемому Е. защитника по назначению 27 марта 2019 г. Заявка была распределена системой адвокату Р.

27 марта 2019 г. ... следователем ... Х. было вынесено постановление о назначении обвиняемому Е. в качестве защитника по уголовному делу... адвоката Р., представившей удостоверение... При этом по состоянию на 27 марта 2019 г. не имелось заключенных с адвокатами соглашений на защиту обвиняемого Е. на стадии предварительного расследования. Ранее заключенные соглашения были исполнены адвокатами Ж., Ч. и К. и прекратили свое действие.

27 марта 2019 г. в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий Е. на имя следователя Х. были поданы собственноручно написанные ходатайства (заявления) об отказе от:

– защитника – адвоката по назначению Р. в связи с наличием трех защитников – адвокатов по соглашению Ж., К., Ч., а также в связи с тем, что обвиняемый Е. не доверяет адвокату по назначению;

– дачи показаний и участия в следственных и иных процессуальных действиях в отсутствие защитников – адвокатов по соглашению Ж., К., Ч., желании давать показания и принимать участие в следственных и иных процессуальных действиях в присутствии указанных адвокатов, а также о просьбе к следователю обеспечить их явку;

– дачи показаний и участия в следственных и иных процессуальных действиях в отсутствие адвоката, в связи с чем Е. ходатайствовал о предоставлении времени, достаточного для заключения с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи.

27 марта 2019 г., в 16.45, Е. с участием адвоката Р. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ (постановление вынесено следователем 25 марта 2019 г.). При этом следователем на листах разъяснения прав указано, что Е. «От подписи отказался в связи с отсутствием защитника по соглашению». После чего в период времени с 16.50 по 17.10 Е. был допрошен в качестве обвиняемого, от дачи показаний Е. отказался. Протокол допроса составлен на девяти листах, от подписи в протоколе допроса Е. отказался, на каждом листе протокола допроса следователем указано: «От подписи отказался в связи с отсутствием защитника по соглашению». На каждом листе протокола допроса Е. имеется подпись адвоката Р.

27 марта 2019 г., в период времени с 17.15 по 17.27, обвиняемый Е. и защитник, адвокат Р., были уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу... о чем следователем Х. в порядке, предусмотренном ст. 215 УПК РФ, составлен соответствующий протокол, от подписи в указанном протоколе Е. отказался, на каждом листе протокола следователем указано, что Е. «От подписи отказался в связи с отсутствием защитника по соглашению». При этом обвиняемый Е. собственноручно внес в протокол запись следующего содержания: «Желаю знакомиться с материалами уголовного дела в присутствии защитников – адвокатов по соглашению Ж., Ч., К., в случае отсутствия соглашения с данными адвокатами прошу время предоставить для заключения соглашения об оказании юр. пом.». В графе «Желаю знакомиться с материалами уголовного дела» следователем указано: с помощью защитника отдельно и совместно. Далее под данной графой адвокатом Р. внесена запись: «Ходатайство Е. поддерживаю». На каждом листе протокола имеется подпись адвоката Р.

27 марта 2019 г. следователем отдела по расследованию особо важных дел... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации... Х. было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого Е. об ознакомлении с материалами уголовного дела в присутствии защитников, адвокатов по соглашению Ж., Ч., К., в случае отсутствия соглашения с указанными адвокатами о предоставлении времени для заключения соглашения об оказании юридической помощи, заявленного при уведомлении обвиняемого Е. и его защитника-адвоката Р. об окончании следственных действий по уголовному делу...

В материалах дисциплинарного производства имеется график ознакомления защитника, адвоката Р., с материалами уголовного дела... в который внесены сведения о том, что 28 марта 2019 г. защитник, адвокат Р., ознакомилась с материалами уголовного дела, а также график ознакомления обвиняемого Е. с материалами уголовного дела в период с 28 по 31 марта 2019 г.

29 марта 2019 г. следователем ... Х. было вынесено постановление об удовлетворении ходатайства обвиняемого Е. об отказе от «услуг» защитника, адвоката Р. по назначению, в связи с наличием защитников, адвокатов по соглашению Ж., Ч., К.

29 марта 2019 г. в судебном заседании М. районного суда города Москвы при рассмотрении ходатайства ... следователя ... Х. об установлении обвиняемому, его защитнику срока для ознакомления с материалами уголовного дела защиту Е. по соглашению осуществлял адвокат Ч., представивший удостоверение... Судебное заседание было отложено на 1 апреля 2019 г.

Совет соглашается с оценкой Квалификационной комиссией фактических обстоятельств, связанных со вступлением адвоката Р. в уголовное дело в качестве защитника по назначению обвиняемого Е. Как установлено Квалификационной комиссией, ... следователь ... Х. принял уголовное дело... к своему производству только 25 марта 2019 г. (когда оно вернулось в следственный орган от... межрегионального... прокурора), после чего в этот же день уведомил обвиняемого Е. и адвокатов Ж., Ч. и К., не являвшихся по состоянию на указанную дату защитниками Е., о том, что на 26 марта 2019 г. запланировано предъявление Е. обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В связи с неявкой 26 марта 2019 г. для участия в запланированных процессуальных действиях защитников Е. по соглашению следователь Х. перенес их на 27 марта 2019 г., после чего с участием назначенного им защитника, адвоката Р., предъявил Е. обвинение в новой редакции, допросил его (Е.) в качестве обвиняемого, уведомил обвиняемого и его защитника об окончании следственных действий и 28 марта 2019 г. приступил к ознакомлению обвиняемого Е. и его защитника, адвоката Р., с материалами уголовного дела.

Часть 3 ст. 50 УПК РФ предусматривает, что «в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса».

Совет отмечает, что обвиняемый Е. был уведомлен о предстоящем процессуальном действии, предъявлении обвинения 25 марта 2019 г. Учитывая приведенные выше правовые положения, Е. имел право пригласить защитника по соглашению вплоть до 31 марта 2019 г. И только в случае отсутствия у обвиняемого Е. защитника по соглашению по состоянию на 31 марта 2019 г. следователь Х. имел бы правовое основание назначить защитника для участия в процессуальных действиях, проводимых не ранее этой даты.

В связи с этим Квалификационная комиссия пришла к правильному выводу о том, что, поскольку по состоянию на 27 марта 2019 г. установленный ч. 3 ст. 50 УПК РФ пятисуточный срок для реализации обвиняемым права на приглашение защитника не истек, а обвиняемый Е. не заявлял ходатайства о назначении ему защитника в порядке, предусмотренном ст. 51

УПК РФ, участие адвоката Р. в запланированных следователем процессуальных действиях в качестве назначенного следователем защитника, в отсутствие согласия на это обвиняемого Е., очевидно, нарушало право последнего на свободный выбор защитника.

Квалификационной комиссией обоснованно отвергнут довод адвоката Р. о том, что Е. был уведомлен следователем надлежащим образом о проведении 27 марта 2019 г. следственных и иных процессуальных действий, а также о том, что ей не было известно о том, что следователь Х. принял уголовное дело к своему производству только 25 марта 2019 г. Адвокат Р., действуя разумно и добросовестно, была обязана с момента вступления в уголовное дело реализовать полномочия, предоставленные ей п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, и ознакомиться со всеми документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться обвиняемому Е. Совершение защитником указанных действий является обязательным вне зависимости от процессуальной ситуации и длительности производства по уголовному делу.

Совет обращает внимание на то, что подп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20 апреля 2017 г., принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов, предусматривает обязанность согласовать с подзащитным позицию по делу, для чего адвокат-защитник «принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться».

Поэтому в случае надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей адвокату Р. как профессиональному участнику уголовного судопроизводства было бы очевидно, что уголовное дело... было принято следователем Х. к своему производству только 25 марта 2019 г. Соответственно, направленное 20 марта 2019 г. ... следователем ... Д. (в производстве которой уголовное дело не находилось) уведомление... о запланированных на 25–29 марта 2019 г., а также на 1–5 апреля 2019 г. следственных и иных процессуальных действий не имеет какого-либо правового значения.

Квалификационная комиссия дала правильную оценку и установленным фактическим обстоятельствам, связанным с поведением адвоката Р. при заявлении обвиняемым Е. ходатайств об отказе от нее как от защитника по назначению, об отказе от дачи показаний и участия в следственных и иных процессуальных действиях в отсутствие защитников по соглашению, об обеспечении их явки и предоставлении времени, достаточного для заключения соглашения об оказании юридической помощи.

В основу правовой оценки указанных фактических обстоятельств Комиссией обоснованно положены Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 7 октября 2003 г. «О

поведении адвоката-защитника при отказе от него», в соответствии с которыми «в уголовных делах нередко случаи отказа обвиняемых, не признающих себя виновными, от защитника, мотивированные расхождением в позициях. Адвокат, подтверждающий такое расхождение при высказывании своего отношения к заявленному ему отводу, нарушает требования Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и Кодекса профессиональной этики адвоката, которые воспрещают адвокату занимать по делу позицию вопреки воле доверителя и делать публичные заявления о доказанности вины подзащитного, если тот ее отрицает. По сути такое заявление означает отказ от принятой на себя защиты. В вышеописанной ситуации адвокату следует поддерживать заявленный ему отвод, обращая внимание следователя и суда на то, что полноценная защита возможна лишь тогда, когда обвиняемый доверяет адвокату и отсутствие доверия должно повлечь удовлетворение отказа от защитника» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2003. Выпуск № 1. С. 30–31; 2004. Выпуск № 11–12 (13–14). С. 40–41; 2007. Выпуск № 1(39). С. 103–104; специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы»: сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. М., 2014. С. 108–109).

Указанное требование к должному поведению адвоката является универсальным и распространяется не только на случаи отказа от защитника, мотивированного расхождением в позициях, но и на все другие случаи отказа обвиняемого от защитника (в том числе по мотивам отказа от защитника по назначению, обусловленного неистечением срока для приглашения защитника) либо заявления ему отвода. Адвокат не вправе навязывать свою помощь и принуждать обвиняемого к реализации своего субъективного права на свободный выбор защитника вопреки его воле. Заявление об отказе от защитника (либо отвод) может иметь под собой различные правовые и психологические основания, но общим для них остается то, что между обвиняемым и адвокатом не сформировались доверительные отношения, являющиеся основой и обязательным условием для оказания квалифицированной юридической помощи. Поэтому при заявлении обвиняемым об отказе от защитника (отвода) последний должен поддержать его в полном объеме и просить должностное лицо удовлетворить его. Пассивная позиция адвоката-защитника, выражающаяся в оставлении разрешения заявления обвиняемого на усмотрение суда, или противоположная позиция адвоката-защитника, выражающаяся в побуждении должностного лица отказать в удовлетворении заявления обвиняемого об отказе от защитника, по сути свидетельствует о занятии адвокатом позиции и действиях вопреки воле доверителя. Такое поведение адвоката не может быть признано разумным, добросовестным и квалифицированным.

Кроме того, в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» указано, что «Адвокатам, вступающим в уголовное судопроизводство по назначению, нередко приходится сталкиваться с нарушением следователями порядка замены участвовавшего ранее в деле и выбывшего из него по различным причинам защитника по соглашению – следователь не дает подозреваемому или

обвиняемому возможности реализовать право в течение отпущенного законом срока (от одних до пяти суток) заключить соглашение с новым адвокатом, а в нарушение закона сразу же привлекает адвоката по назначению.

В случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главы 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)» (см. Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы»: сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. М., 2014. С. 110–111).

Оценивая действия (бездействие) адвоката Р. после вступления в уголовное дело на предмет их соответствия приведенным разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы, а именно выполнение адвокатом Р. установленного в указанных разъяснениях алгоритма поведения защитника по назначению при отказе от него со стороны доверителя, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, усматривает в действиях (бездействии) адвоката Р. ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившееся в том, что она не поддержала заявленный Е. отказ от нее, а также заявленное Е. ходатайство об отложении процессуальных действий и предоставлении ему (Е.) времени для самостоятельного приглашения защитника, не потребовала от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ, и не совершила иных последовательных действий, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению».

Довод адвоката Р. о том, что она в протоколе уведомления об окончании следственных действий от 27 марта 2019 г. внесла запись: «Ходатайство Е. поддерживаю», которая якобы

относится ко всем заявленным обвиняемым Е. ходатайствам 27 марта 2019 г., Советом отклоняется, поскольку он противоречит последовательности событий и логике вынесения процессуальных решений на стадии предварительного расследования. Совет обращает внимание, что эта запись, относящаяся лишь к одному ходатайству, была сделана адвокатом Р. в протоколе уведомления об окончании следственных действий. В этом протоколе обвиняемый Е. заявил одно ходатайство, относящееся к совершению последующего процессуального действия - ознакомлению с материалами уголовного дела и порядком реализации обвиняемым соответствующего права: «Желаю знакомиться с материалами уголовного дела в присутствии защитников – адвокатов по соглашению Ж., Ч., К., в случае отсутствия соглашения с данными адвокатами прошу время предоставить для заключения соглашения об оказании юр. пом.». В этом же протоколе адвокату-защитнику предоставлено право сделать свои записи, выражающие отношение к принятому процессуальному решению и следующим за ним процессуальным действиям, предусмотренным законом. Если же адвокат намерен заявить иные ходатайства или сделать записи, не относящиеся к данному процессуальному решению и последующим действиям, то он вправе это сделать, но должен ясно указать содержание ходатайства (заявления) с приведением фактических и правовых обоснований, соответствующих предмету заявляемого ходатайства.

В рассматриваемой ситуации адвокат Р. поддержала единственное указанное в протоколе ходатайство обвиняемого Е. о желании последнего реализовать свое право на ознакомление с материалами уголовного дела в присутствии перечисленных защитников по соглашению, а если соглашение с ними еще не заключено, то предоставить время для этого. Об этом прямо свидетельствует запись адвоката Р. «Ходатайство Е. поддерживаю», в которой слово «ходатайство» употреблено в единственном числе. Никаких других записей относительно иных ходатайств обвиняемого Е., не связанных с предметом указанного протокола, адвокатом Р. сделано не было.

Более того, последовательность событий и логика принятия и реализации процессуальных решений на стадии предварительного расследования свидетельствуют о том, что реакция адвоката в виде поддержки ходатайства (заявления) обвиняемого об отказе от защитника по назначению, об отказе от дачи показаний и участия в следственных и иных процессуальных действиях в отсутствие защитников по соглашению, об обеспечении их явки и предоставлении времени, достаточного для заключения соглашения об оказании юридической помощи, должна быть немедленной, именно в момент заявления обвиняемым соответствующих ходатайств. Такая реакция адвоката не имеет смысла после того, как следователь уже провел процессуальное действие, в котором обвиняемый не желал участвовать без своих защитников, и составил об этом протокол. Совет подчеркивает, что в случае заявления обвиняемым ходатайства об отказе от защитника адвокат, как указано выше, обязан поддерживать его безоговорочно и в полном объеме. При этом способ поддержки защитником ходатайства подзащитного должен соответствовать

процессуальному статусу адвоката как профессионального участника уголовного судопроизводства, быть верифицируемым и исключать возможность двойственного толкования позиции защитника. Адвокатская практика знает различные формы такой поддержки: совершение записи на самом ходатайстве подзащитного с приведением своей позиции и дополнительных аргументов, составление отдельного заявления или ходатайства, в котором адвокат излагает свою позицию по заявленному подзащитным ходатайству и приводит правовое обоснование и/или дополнительные доводы в поддержку, внесение замечаний в протокол процессуального или следственного действия, в котором выражается несогласие с его проведением ввиду незаконного, по мнению защитника, отказа в удовлетворении ходатайства. Совет не исключает, что возможны и иные формы поддержки адвокатом ходатайства своего подзащитного при условии, что эта поддержка является своевременной, ясной, обоснованной и верифицируемой. Однако в рассматриваемой ситуации подобной поддержки заявленным подзащитным Е. ходатайств со стороны адвоката Р. со всей очевидностью выражено не было.

Помимо этого, Совет отмечает, что ходатайство обвиняемого Е. об отказе от адвоката Р., заявленное 27 марта 2019 г., было разрешено следователем только 29 марта 2019 г., уже после завершения всех следственных и иных процессуальных действий, проведенных с участием адвоката Р., что дополнительно подтверждает неисполнение последней алгоритма действий адвоката, предусмотренного Разъяснением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению».

Оценивая доводы адвоката Р., изложенные в ее письменных возражениях от 16 декабря 2019 г. ...на Заключение Квалификационной комиссии от 13 ноября 2019 г., Совет обращает внимание на их непоследовательность и противоречивость. Не соглашаясь с выводами Квалификационной комиссии о наличии в ее действиях дисциплинарного нарушения, адвокат Р. обращается к Совету с просьбой признать «какие-либо нарушения малозначительными, применив 6-ти месячный срок дисциплинарное производство прекратить». Совет отмечает, что вывод о малозначительности нарушения не может быть сделан при отсутствии в действиях адвоката дисциплинарного проступка, на чем настаивает адвокат Р. В свою очередь п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске». Исчисление указанного шестимесячного срока начинается со дня, когда в соответствующую адвокатскую палату поступило обращение, отвечающее всем требованиям к допустимому поводу для возбуждения дисциплинарного производства, содержащимся в п. 1 и 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. Обращения Е. от 27 марта и от 31 мая 2019 г. ...в отношении адвоката Р. не соответствовали указанным требованиям, в связи с чем они не признавались допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства и, соответственно, по существу не рассматривались. В возбуждении дисциплинарного производства было отказано именно

по этому основанию, без какой-либо оценки действий адвоката Р. на предмет их соответствия требованиям законодательства и профессиональной этики. В свою очередь, жалоба Е. от 9 августа 2019 г. ...была признана допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, поэтому течение шестимесячного срока, предусмотренного п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, следует исчислять с 20 августа 2019 г. – даты поступления этой жалобы в Адвокатскую палату города Москвы. Следовательно, указанный срок был соблюден, а дисциплинарное производство не подлежит прекращению по основаниям, указанным адвокатом Р. в ее письменных возражениях.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Р. опровергнутой, а ее вину в совершении вышеуказанных нарушений установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является умышленным и грубым, нарушающим конституционное право обвиняемого на защиту избранным им защитником. Совет полагает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката Р. наносит вред авторитету адвокатуры и дискредитирует ее перед лицами, которым оказывается юридическая помощь. Вместе с тем Совет учитывает тот факт, что действиями (бездействием) адвоката Р., не имеющей не погашенных мер дисциплинарной ответственности, не был причинен существенный вред законным интересам обвиняемого Е. в виде дачи последним показаний, которые впоследствии могли бы использоваться против него, или лишения его возможности ознакомления с материалами уголовного дела. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату Р. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката...